

Харитонова Светлана Александровна

канд. пед. наук, доцент

Татарова Светлана Петровна

д-р социол. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный
институт культуры»

г. Улан-Удэ, Республика Бурятия

DOI 10.31483/r-105448

ДИНАМИКА ЭТНИЧЕСКОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация: статья посвящена вопросам понимания и соотношения гражданской и этнической идентичностей, основным факторам, влияющим на их формирование и развитие в современном обществе.

Ключевые слова: гражданская идентичность, этническая идентичность, патриотизм.

Многообразие контактов и включенность в различные социальные группы и институты, подвижность и произвольность выборов членства, вызывают трудность в установлении границ своего Я, определении стабильности собственной идентичности. Несмотря на существование разного рода идентичностей, их понятия обретают определения лишь в последние десятилетия (связанные с политическими взглядами, местом рождения и проживания, системой религиозных убеждений, гендерной и семейной принадлежностью и т. д.). Кроме того мы становимся очевидцами того, что структура и иерархия идентичностей стремительно меняются. Особенно очевидны изменения в иерархичности, связанной с этнической идентичностью.

В силу политических и социальных изменений в стране этническая дифференциация становится особенностью современного развития России. Целый ряд исследователей [1] отмечают в своих работах приоритетность региональной и этнической идентичностей россиян. Данный факт во многом определяет харак-

тер общественно-политических отношений в стране, ослабляет единство государства. Как подчеркивает Е.В. Еремина, «в условиях ослабления или кризиса общегражданской идентичности регионально-этническая идентичность может составить ей конкуренцию и, получив политический оттенок, поставить под угрозу целостность страны» [3, с. 217].

Современная сложившаяся ситуация в мире, делает приоритетными вопросы, осознания своей гражданской и этнической идентичности народов многих стран, так как именно эти понятия рассматривается как социальное и государственное развитие территорий.

Несмотря на размытость определения гражданской идентичности, многие российские ученые отмечают, что основная цель определения гражданской идентичности состоит в формировании гражданственности как важнейшего качества личности, заключающего в себе внутреннюю свободу и уважение к государственной власти, готовности жить в демократическом государстве, гражданском обществе, любовь к Родине и стремление к миру, чувство собственного достоинства и дисциплинированность, гармоническое проявление патриотических чувств и культуры межнационального общения [12, с. 188–191].

Четкое осознание своей гражданской идентичности дает человеку понимание принадлежности к определенной гражданской общности, знания о выстраивании конкретного характера социальных отношений, принятии и трансляции определенной системы ценностей, осознание конкретной формы объединения сообщества и принятия принципов его существования [2].

Часто в научных работах российских молодых ученых можно встретить отождествление понятий гражданской и российской идентичности. И это не случайно, так как определение «российская идентичность» является сложным и многокомпонентным. Так, М.М. Мчедлова утверждает, что «Общероссийская идентичность, фиксирующая социокультурную самобытность российской цивилизации, является предельно широким уровнем культурного самоотождествления индивидов, представляется одним из наиболее важных критериев определения самобытной российской цивилизации» [9, с. 50]. Более точное опреде-

ление, на наш взгляд, дает Л.М. Дробижева: «Общероссийская идентичность понимается как отождествление себя с гражданами страны и государственно-территориальным пространством. Она предполагает наличие определенных представлений о государстве и стране, образа «Мы», чувства общности, солидарности, ответственности за происходящее в стране» [5, с. 27].

В научных исследованиях отмечается вероятность гармоничного взаимодействия общероссийской и этнической идентичностей в сознании личности. Как отмечается в работе Л.М. Дробижевой «Национально-гражданская и этническая идентичность: проблемы позитивной совместимости», «оптимальным для обеспечения национальной и социальной безопасности РФ являлось бы такое сосуществование гражданской и этнической идентичностей, при котором осознание своей принадлежности к этносу сочеталось бы с ощущением общности, солидарности с гражданами своего государства» [4].

Однако, по факту мы становимся свидетелями того, многие факторы, к числу которых можно отнести: полиэтничности и поликультурность территорий, удаленность от центра, привязанность к малой родине, ставят этническую идентичность значительно выше гражданской [8]. Справедливо заметили С.Г. Максимова, Г.С. Авдеева, Д.А. Омельченко и др. «гражданская идентичность в современной России выступает преимущественно объектом политического конструирования, с использованием экономического политического, информационного ресурсов и в силу дефицита институционального доверия основанием для консолидации жителей регионов все чаще выступает этническая принадлежность» [7].

Происходящие изменения детерминируются множеством условий, складывающихся на мего-, макро- и микроуровнях. Важнейшими факторами, на мегоуровне, влияющими на этот процесс, выступают глобальные изменения, которые определяют институционализацию международных экономических и политических структур, приводят к унификации и распространению образцов массовой культуры. Разнообразие и активизация контактов между странами, расширение миграционных и туристских потоков приводят к единообразию одеж-

ды, пищевых и культурных пристрастий народов. Среди макро условий, влияющих на «этнизацию» населения существенное значение имеют социально-экономические проблемы регионов (безработица, низкий уровень жизни, рост цен, недоступность жилья, высокая экономическая дифференциация населения и др.). Обозначая микроуровневые факторы, влияющие на идентичность населения, можно назвать утрату основ этнопедагогики, разрыв между поколениями, забвение значительной части культурного наследия своего народа. Все перечисленные факторы неизбежно приводят к разрушению территориальных и социокультурных границ, ранее служивших маркерами этнической идентичности.

Реально осознавая проблему потери этнической самобытности своего народа, национальные сообщества активизируют деятельность по сохранению уникальности культуры, быта, жизненного уклада, социальных практик функционирования этноса. Закономерным следствием этого становится повышение этнического самосознания населения, интереса к традиционным видам ведения хозяйства, появляется стремление к территориальной целостности и обособлению по данному критерию, происходит возрождение культурных истоков, фольклора, языка, костюма и пр. [13], которые предопределяют доминирование этнической идентичности россиян над другими.

До февраля 2022 г. в российском обществе доминировала этническая идентичность, и можно было наблюдать отчуждение населения от социальных и политических институтов, ослабление социальных связей, неопределенность и разобщенность интересов разных социальных групп, индивидуализацию жизни населения, изменения сознания людей. И вопрос формирования консолидирующей идентичности был достаточно актуальным, а в условиях постоянного международного противостояния особенно обострялся.

Сегодня как отмечают социологи, с введением специальной военной операции на Украине, в обществе стали появляться базовые модели социального поведения, возводящие гражданскую идентичность в приоритет. По данным ВЦИОМ (от 02.11.2022 г.) сплоченность российского общества возросла на

25% (с 31% в 2021 г. до 56% в 2022 г.), причем сплоченность «ощущается одинаково во всех социально-демографических группах» [10]. Источником консолидации российского общества граждане страны видят в «отношении Запада к России, проведением СВО и мобилизацией (28%). По мнению каждого седьмого, свидетельство народного единства в том, что все нации в России мирно уживаются (15%). 9% отметили объединение России в трудные минуты и поддержку большинством одного лидера и его политики. Еще 8% видят истоки народного единства в менталитете, культуре, воспитании, истории» [10].

Социальные и политические процессы, происходящие в стране, объединили людей, заставили под другим углом взглянуть на систему ценностей, по-новому интерпретировать многие понятия. Считаем, что уровень гражданственности напрямую связан с патриотизмом. Приведем данные исследования ВЦИОМ от 28.04.2022 г., посвященного восприятию россиянами патриотизма, отмечается, что «уровень патриотизма в России остается на высоком уровне: в течение последних лет. Доля патриотически настроенных граждан не была ниже 80%» [11]. Смена осознания и понимания понятия «патриотизм» связано с социальной ситуацией. Результаты исследований ВЦИОМ показывают, что в 2010 г. – 71% опрошенных понимали данное понятие как «любовь к своей стране; понимание как деятельности, направленной во благо и для процветания страны в 2022 г. отметили 50% респондентов; защита страны от любых нападков и обвинений, такое понимание выросло в 2022 г. на 12% по сравнению с 2020 г. – 44% в 2022 г. и 32% в 2020 г., понимание изменения положения дел в стране для обеспечения ей лучшего будущего – 34% в 2022 г.» [11]. Считаем необходимым отметить, что уровень патриотизма у современных школьников в 2022 г. вырос на 33%, по сравнению с прошлым годом (данные ВЦИОМ).

Все вышесказанное говорит о том, что уровень гражданской идентичности значительно возрос в последние годы. И чтобы такой уровень удерживать, необходимо осуществлять четко скоординированную, целенаправленную деятельность, методически выверенную с системой сетевого взаимодействия и взаимодополнения различных социальных институтов.

Сегодня наше государство формирует национально-государственную идентичность, объединяя гражданскую и этническую идентичности. Как отмечает Л.М. Дробижева «сегодня корректируются программы школьного образования в соответствии с государственными документами, на телевидении появились специальные программы, разъясняющие Стратегию государственной национальной политики, меняется язык СМИ, журналисты чаще используют понятие нации в значении политической, а не этнокультурной общности, там, где есть возможность, избегают дистанцирующих понятий – национализм, этническая группа» [6].

Считаем, что на сегодняшний день необходимо формирование гражданской и этнической идентичностей в комплексе. Значительная роль в данном процессе должна быть отведена институтам образования и культуры. В рамках образовательной и воспитательной деятельности важно реализовать объективную интерпретацию исторических фактов, анализ современной ситуации в стране и мире. Это потребует глубокой концептуальной проработки проблемы, разработка качественных методических материалов, грамотной реализации работы с использованием инновационных технологий, учетом дифференциации возрастных особенностей обучающихся. Бесспорно, необходимо в полной мере использовать информационные ресурсы, задействовать важный инструмент влияния – все виды средств массовой информации и Интернет.

Сегодня необходимо «чаще показывать возможность совмещения общероссийской идентичности с другими идентичностями, в том числе с позитивной этнической, региональной идентичностью. Это может сделать наше общество гуманнее и справедливее» [6].

Список литературы

1. Авксентьев В.А. Портфель идентичностей молодежи Юга России в условиях цивилизационного выбора / В.А. Авксентьев, Б.В. Аксюмов // Социс. – 2010. – №12. – С. 18–27.

2. Водолажская Т. Идентичность гражданская / Т. Водолажская // Образовательная политика. – 2010. – №5–6 (43) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/identichnost-grazhdanskaya>

3. Еремина Е.В. Региональная идентичность в контексте социологического анализа / Е.В. Еремина // Регионология. – 2011. – №3. – С. 217.

4. Дробижева Л.М. Национально-гражданская и этническая идентичность: проблемы позитивной совместимости / Л.М. Дробижева // Россия реформирующаяся: ежегодник. – Вып. 7. – М., 2008. – С. 214–228.

5. Дробижева Л.М. Общероссийская идентичность и уровень межнационального согласия как отражение вектора консолидационных процессов / Л.М. Дробижева // Социологические исследования. – 2017. – №1. – С. 27.

6. Дробижева Л.М. Смыслы общероссийской гражданской идентичности в массовом сознании россиян / Л.М. Дробижева // Мониторинг. – 2020. – №4 (158) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/smysly-obscherossiyskoy-grazhdanskoj-identichnosti-v-massovom-soznanii-rossiyan>

7. Максимова С.Г. Гражданская и этническая идентичность населения приграничных регионов России: особенности современного состояния, факторы и актуальные проблемы формирования / С.Г. Максимова, Г.С. Авдеева, Д.А. Омельченко [и др.] // Известия АлтГУ. – 2015. – №3 (87) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskaya-i-etnicheskaya-identichnost-naseleniya-prigranichnyh-regionov-rossii-osobennosti-sovremennogo-sostoyaniya-factory-i>

8. Методика этнографического изучения приграничного пространства // Социально-экономическая география: история, теория, методы, практика: сборник научных статей. – Смоленск, 2011. – С. 389–393.

9. Муликова Н.А. Роль средств массовой коммуникации в формировании общероссийской идентичности и гражданского патриотизма / Н.А. Муликова // Современные исследования социальных проблем. – 2012. – №10 (18) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/rol>

sredstvmassovoy-kommunikatsii-v-formirovanii-obscherossiyskoyidentichnosti-igrzhdanskogo-patriotizma

10. Народное единство на фоне специальной военной операции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/narodnoe-edinstvo-na-fone-specialnoi-voennoi-operacii>

11. Патриотизм сегодня: любить, заботиться и защищать [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/patriotizm-segodnja-ljubit-zabotitsja-i-zashchishchat>

12. Томарева И.Г. Особенности гражданской идентичности в современной России / И.Г. Томарева // Современные наукоемкие технологии. – 2016. – №1. – С. 188–191.

13. Хелд Д. Глобальные трансформации: Политика, экономика, культура / Д. Хелд [и др.]; пер. с англ. В.В. Сапова [и др.]. – М., 2004. – 576 с.